

УДК 821(7/8).09
ББК 81.2-3

Н.Г. Склярова

**ОТНОШЕНИЯ
АЛЬТЕРНАТИВНОСТИ
В ТЕКСТЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ
РОМАНА L. IRVINE
«CASTAWAY»)**

В статье рассматривается роль отношений альтернативности в моделировании художественной картины мира романа L. Irvine «Castaway». Результаты исследования, проведенного с использованием дистрибутивного и контекстологического методов анализа, свидетельствуют о том, что альтернативные отношения, осложненные добавочными значениями чередования и пояснения, служат для детального воссоздания образа жизни героев на фоне экзотической природы.

Ключевые слова: *альтернативность, художественное произведение, художественная картина мира, языковая картина мира, человеческое сознание, союз, альтернативная семантика.*

DOI: 10.18522/1995-0640-2016-4-138-143

Склярова Наталья Геннадиевна – докт. филол. наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: +7-909-415-42-21
E-mail: panochka@bk.ru

© Склярова Н.Г., 2016.

Альтернативные отношения имеют гносеологическую природу, поскольку устанавливают зависимость и взаимозависимость нескольких объектов, связанных между собой непосредственно или опосредованно, т.е. выводятся нашим сознанием в ходе познавательной деятельности и отпечатываются в картине мира – реальности человеческого сознания. Она строится на основе представлений человека о реальном мире и своем месте в нем, обусловленных природными и социальными факторами. Формирование результатов познания невозможно без языка, соответственно, совокупность знаний о мире, запечатлённых в разнородных языковых единицах, выступает в качестве языковой картины мира, которая служит той призмой, сквозь которую человек видит мир [Маслова, с. 64–66].

В одной из предыдущих публикаций мы выделили прототипическую альтернативную ситуацию, возникновение которой вызвано необходимостью выбора, а также ситуации действительности, связанные с недостаточным знанием, дистрибуцией, чередованием, ультимативным выбором, уточнением, которые интерпретируются сознанием и фиксируются в картине мира как альтернативные. В английской языковой картине мира они воспроизводятся конструкциями с союзами *either... or*. Возможность восприятия и отображения перечисленных ситуаций как альтернативных объясняется способностью семантики союзов к модификации под воздействием контекстуального окружения [Склярова, 2015а, с. 244–252]. Данный

факт служит еще одним подтверждением того, что человек воспринимает мир через формы родного языка [Маслова, с. 66].

Наиболее наглядно способность альтернативных отношений участвовать в воссоздании различных фрагментов картины мира можно увидеть при анализе текстов художественной прозы, развитие сюжета, характеристика героев и описание обстановки в которых сопровождается особым отбором языковых единиц. Воспроизводимая автором индивидуальная картина мира, преломленная через призму сознания вымышленных персонажей, является, таким образом, результатом вторичного моделирования действительности. Анализ фактического материала свидетельствует о том, что сюжетная линия художественного произведения обуславливает использование писателями определенных вариантов альтернативных отношений. Это неслучайно, поскольку, употребление союзов альтернативной семантики в определенном контекстуальном окружении служит для актуализации варианта альтернативных отношений, необходимого для отображения того фрагмента индивидуальной картины мира, который представляется существенным с точки зрения содержания [Склярова, 2010, с. 188].

Мы уже рассматривали участие альтернативных отношений, основанных на модификации альтернативности добавочными значениями аппроксимации и уступки, в характеристике личности главного героя произведения Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и моделировании подростковой картины мира, отличающейся приблизительностью и безразличным отношением [Склярова, 2015б, с. 99–103].

В рамках данной статьи мы будем анализировать роман L. Irvine «Castaway», посвященный жизни на необитаемом острове, где семейная пара по собственной воле обосновалась на год, бросив вызов природе. Специфика данного произведения, принадлежащего к совершенно иному жанру художественной прозы, нежели выбранное нами ранее, состоит в детальном изложении событий на фоне экзотической природы, поэтому здесь регулярно встречаются конструкции с союзами *or, either.. or*, альтернативная семантика которых осложнена добавочными значениями чередования и пояснения.

В частности, **отношения альтернативного чередования** представляют собой темпоральную модификацию альтернативности, при которой события или явления воспринимаются человеком как замещающие друг друга в произвольной последовательности и с различным интервалом во времени и пространстве. Иными словами, альтернативность при отражении действительности проявляется в том, что одно событие как бы исключается из того временного плана, в котором реализуется другое. Данный вариант альтернативных отношений актуализируется при взаимодействии перечисленных ранее союзов с разноуровневыми темпоральными модификаторами определённой и неопределённой семантики, которые, производя локализацию чередующихся событий на индивидуальной или общепринятой временной оси, а также относительно других событий, характеризуют период и/или интервал чередования.

Так, средства темпоральной локализации английского языка включают: названия месяцев, дней недели, времён года, обозначения времени суток и приёма пищи, различные календарные даты, словосочетания с предлогами темпоральной семантики в функции обстоятельств времени, обстоятельственные придаточные предложения времени. В случаях отсутствия в высказывании темпоральных модификаторов об отношениях альтернативного чередования может свидетельствовать речевая ситуация в целом.

С помощью отношений альтернативного чередования в романе L. Irvine «Castaway» описывается фрагмент индивидуальной картины мира отшельников: каждодневный быт, рутина и монотонность существования, борьба за выживание без привычных атрибутов цивилизации. В подобных условиях так называемого «*go-fishing-or-starve kind of existence*» [Irvine, p. 258] жизненные приоритеты и ценности кардинально меняются, что находит отражение в специфике чередующихся событий, которые связаны с поиском и приготовлением пищи, добычей пресной воды (1), ежедневным рационом (2), лечением незначительных ушибов и порезов (3), преодолением зноя (4), изучением экзотического растительного и животного мира (5) и т.п.: (1) *When I had exhausted the possibilities of a crocodile invasion, my thoughts would usually drift to such banal subjects as food, or how long it would be before there was enough fresh water to wash my hair.* (2) *Instead of just coconut for lunch now we had steamed, roast or boiled 'yams'.* (3) *... invariably the just-healed tissue on one of his leg sores would be ripped off by a backlash of tough grasses or a scrape from a spiky pandanus leaf on the ground.* (4) *G would either be flat out on his back on the table under One-Plum-a-Day, legs and arms spread wide to catch any tiny passing breeze, or standing limp and dripping having manfully attacked yet another patch of intractable ground in the hope of striking water.* (5) *Each day the island teaches us something, we find a new plant or hear different birdsong...* [Irvine, p. 67, 156–157, 203, 150].

В анализируемом произведении для темпоральной модификации союзов альтернативной семантики употребляются далеко не все перечисленные выше контекстуальные средства. В частности, наши наблюдения показали отсутствие названий месяцев, дней недели, времен года, календарных дат на фоне широкого использования названий времени суток и приёмов пищи, поскольку, как утверждают сами островитяне, «*somewhere around August, September or October we completely lost track of the date*» [Irvine, p. 87]: (6) *G and I had a measured few sprinkled on our porridge or rice each morning.* (7) *For breakfast now we were having rice cooked to a porridge in fresh water and flavoured with soft seed or grated meat of coconut* [Irvine, p. 97, 238].

Чаще, однако, отношения альтернативного чередования остаются немаркированными специализированными темпоральными показателями, возможно потому, что временные характеристики событий не представляются столь важными в условиях полной изоляции за пределами цивилизованного мира. В таких случаях отношения альтернатив-

ного чередования выявляются при анализе контекста и речевой ситуации, причём сказуемое *would + infinitive*, используемое в подобных примерах, указывает на регулярно повторяющиеся действия в прошлом: (8) *Depending on my mood I would either make vaguely soothing noncommittal noises, or else I would answer: I think you look four hundred and ninety-five or seven six, and here's me only one hundred and two.* (9) *Weaving slowly through the labyrinth of bushes and trees across the island, pausing to touch a leaf or stroke a long curl of peeling bark, brimful of the rich, mind-mocking influence of the sun, I would return to finding G unwelcome reminder of other realities* [Irvine, p. 95, 169–170].

Чередоваться могут как несколько целых ситуаций (10), так и элементы одной повторяющейся ситуации (11): (10) *Occasionally we would bob cautiously out in her to fish in the deep places now no longer reached by George, our automatic fisherman, who had been swiped by a shark. Or we might gently pole round into the peaceful green water of Crocodile Bay, hunting for crabs and rays.* (11) *We had so little in our provisions in the way of bulk that to spin it out I literally used stands or grains at a time to pad out an otherwise all-fish meal* [Irvine, p. 282–283, 112–113].

Временной промежуток, в котором происходит смена событий или явлений, иногда остается неопределённым (12), но чаще его продолжительность ограничивается определёнными рамками, обозначающими либо весь отрезок (13), либо начальную (конечную) точку отсчета (14): (12) *He told me never to bother to have a cooked meal ready as he had always eaten amply, but each time there would be more rice, more flour, or packets of sweet biscuits in the bottom of the boat.* (13) *I would take a snooze during the hottest part of the day and I would divert myself watching the sky from under the tall Beach palms or wander further along where it was good to swim.* (14) *We would go fishing or chat inconsequentially until it was time to start making the supper fires* [Irvine, p. 304, 113, 170].

Интервал чередования также получает различные характеристики, варьируясь от сравнительно большого, исчисляемого неделями или даже месяцами, до незначительного, колеблющегося от нескольких суток до нескольких минут. Информация о промежутке между чередующимися событиями не только выражается эксплицитно, причём единицами как определённо-темпоральной (15), так и неопределённо-темпоральной (16) семантики, но и выявляется на основе анализа контекста (17): (15) *At midday we shared between us a round loaf of damper or scones touched with honey which I wanted to make last as possible.* (16) *Occasionally there is a sharp crack or pop from the coral, as a mollusk snaps shut or a passing bird drops a shell.* (17) *During the meal I kept finding reasons to jump up and fiddle about with tea or the fire* [Irvine, p. 238, 106, 143].

Человеческое сознание воспринимает как альтернативные не только фрагменты действительности, но и способы обозначения одного денотата, представляющие собой так называемые вербальные альтернативы. Они могут соединяться при помощи союза альтернативной семантики, который указывает на кореферентность номинаций, т. е. на единство

их реального экстралингвистического содержания, присутствующего в сознании говорящего в момент произнесения высказывания. При этом во многих случаях дополнительная номинация выделяется специальными пунктуационными знаками – тире, запятыми, многоточием, точкой, сигнализирующими о том, что говорящий сделал небольшую паузу, затратил некоторое время на поиск другого наименования. Данная модификация альтернативности называется **отношения альтернативного пояснения**.

Живя в зоне экватора и общаясь с народом, населяющим соседние острова, герои романа L. Irvine «Castaway» наблюдают колорит местной флоры и фауны, традиции и обычаи жителей. Их картина мира обогащается новыми сведениями, которые закрепляются в соответствующих языковых средствах: иноязычных словах – ксенизмах. С помощью конструкций альтернативной семантики производится пояснение, установление тождества между отдельными фрагментами индивидуальной картины мира обитателей экзотического острова и картиной мира читателя: (18) *At the same time as I was learning where to go to gather passion fruit or meat coconuts how to cope with a shark and handle a machete, I was also beginning to understand a little about our very different characters.* (19) *Other fish we caught on handlines were: snappers or seaperch, coral cod and coral trout, a member of the tuna family, the occasional queenfish or “wahoo” as our book called it, blue fish and barracuda.* (20) *Paperbark, the loose, tissue-like bark of the Melaleuca or Tee Tree, was perfect for getting the fire alight.* (21) *To the Islanders, the Kiwais or New Guinea men were only one step above the Australian Aborigines....* (22) *I remember Ronald’s description of these, they were not edible, but were used dried out in the proper season, to make rattles or “kulaps” for the traditional dancing.* (23) *At home the Islanders very seldom wore trousers, feeling more comfortable in the traditional lava-lava or calico* [Irvine, p. 59, 56–57, 71, 283, 301, 318].

Таким образом, проведенный нами анализ свидетельствует о том, что отношения альтернативности благодаря своему семантическому варьированию обеспечивают определенное конструирование картины мира художественного произведения. В частности, в романе L. Irvine «Castaway» они служат для повествования о жизни в экстремальных условиях и описания экзотической природы

Литература и источники

Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта–Наука, 2007. 196 с.

Склярова Н.Г. Моделирование различных фрагментов картины мира при помощи альтернативных отношений // Когнитивное моделирование: Тр. III междунар. форума. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2015а. Ч. 1: Когнитивное моделирование в лингвистике.

Склярова Н.Г. Отношения альтернативности в индивидуально-авторской картине мира (на материале англоязычных художественных произведений) // Отражение этнокультурной специфики народа и индивидуальных особенностей личности в языке и речи. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2010.

Склярова Н.Г. Отношения альтернативности в художественной картине мира (на материале произведения Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи») // Вестн. Пятигорского лингвистического ун-та. 2015б. № 2.

Irvine L. Castaway. Harmondsworth: Penguin Books, 1984. 394 p.

References

Maslova V. A. Vvedenie v kognitivnyu lingvistiku. M.: Flinta–Nauka, 2007. 196 s.

Sklyarova N.G. Modelirovanie razlichnykh fragmentov kartiny mira pri pomoshchi al'ternativnykh otnoshenii // Kognitivnoe modelirovanie: Trudy III mezhdunar. foruma. Rostov n/D: Fond nauki i obrazovaniya, 2015a. Ch. 1. Kognitivnoe modelirovanie v lingvistike. S. 244–252.

Sklyarova N.G. Otnosheniya al'ternativnosti v individual'no-avtorskoi kartine mira (na materiale angloyazychnykh khudozhestvennykh proizvedenii) // Otrazhenie etnokul'turnoi spetsifiki naroda i individual'nykh osobennostei lichnosti v yazyke i rechi. Rostov n/D: IPO PI YuFU, 2010. S. 187–212.

Sklyarova N.G. Otnosheniya al'ternativnosti v khudozhestvennoi kartine mira (na materiale proizvedeniya Dzh. Selindzhera «Nad propast'yu vo rzhi») // Vestn. Pyatigorskogo lingvisticheskogo universiteta. 2015b. № 2. S. 99–103.

Irvine L. Castaway. Harmondsworth: Penguin Books, 1984. 394 p.

Natalya G. Sklyarova (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Relations of Alternativeness in the Fiction Text (on the Material of the Novel L. Irvine «Castaway»)

The article discusses the role of alternative modeling in modelling the world picture in L. Irvine's novel «Castaway». Results of the research implying distribution and contextual methods of analysis testify that alternative relations, complicated by incremental values of sequence and explanations, serve for a detailed reconstruction of the image of the characters on the background of nature in the area of the equator. Constructions of alternative semantics, denoting the change of events in time and space, in the analyzed work reflect monotony of being on an isolated island, but at the same time underline its difference from living in a civilized world. Constructions of alternative semantics, containing xenismes and their interpretations, are used to introduce to the reader exotic realities. This research confirms once again the fact that the use of conjunctions of alternative semantics in certain contextual environment is for actualization of the version of alternative relations required to reflect such fragment of individual world picture that seems significant in terms of the content of fiction work.

Key words: *alternative, fiction work, fiction world picture, language world picture, human consciousness, conjunction, alternative semantics.*

Natalya G. Sklyarova – Ph.D. of philology, professor of theory and practice of the English language dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone: +7-909-415-42-21; e-mail: panochka@bk.ru